

СТАНОВЛЕНИЕ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Только один экземпляр. Выдержка из личного дела...

...Позывной — «Араб».

Специализация — проведение диверсионных мероприятий, ликвидатор.

Участие в боевых операциях — «Сельва», «Кайман», «Самум» и т. д., всего семьдесят четыре выхода.

Используемое оружие и вооружение — любое.

Предпочтение — холодное оружие.

Уровень квалификации: минно-подрывное дело — специалист; стрельба — снайпер; рукопашный бой — мастер.

Возможность использования технических средств — любой механизм от велосипеда до «Боинга 727».

Ранения — два лёгких, семь тяжёлых, три контузии (см. приложение 12).

* * *

Она в очередной раз проклинала свою работу, шефа, отправившего её в эту командировку, самолёты, погоду, придурка оператора, диспетчера и весь остальной мир. Резкий писк металлоискателя вывел её из состояния глубокой задумчивости. Непроизвольно оглянувшись, она увидела, как работники службы безопасности аэропорта старательно изучают документы какого-то странного человека.

Она так и не смогла понять, в чём именно заключается его странность. Это было сродни наитию, но чутьё журналиста откровенно дало себя знать, отозвавшись на увиденное зудом в области пупка. Это чувство было

сродни сексуальному возбуждению. Тёплый комок, зародившись в низу живота, прокатился по всему телу, обдав его волной жара.

Быстро поднявшись, она оглянулась в поисках Вилли, своего оператора, но того, как всегда, в нужный момент не оказалось на месте. Бросив чемоданы с оборудованием, он направился в бар, где теперь увлечённо накачивался пивом, одновременно пытаясь неуклюже флиртовать с какой-то девицей.

Сообразив, что быстро оторвать его от кружки не удастся, она выругалась сквозь стиснутые зубы и быстрым шагом направилась ко входу, где разворачивалось заинтересовавшее её действие. Не доходя нескольких шагов до рампы металлоискателя, она встала в сторонке и наострила уши, стараясь не привлекать к себе внимания.

— Здесь сказано, что в вашем теле есть несколько имплантатов, сэр, — недовольным тоном проговорил старший группы, тыча в документы толстым волосатым пальцем.

— Именно так, сэр, — ответил остановленный охранной мужчина.

— И где именно они расположены?

— А вот это уже вмешательство в частную жизнь, сэр. Я предъявил вам медицинское свидетельство, где сказано, что они есть. Как, когда, где и сколько их, вас совершенно не касается. Я хорошо знаю закон и свои права, — жёстко ответил проходивший досмотр пассажир.

— Не сомневаюсь, — проворчал старший и, вернув документы, сделал остальным знак пропустить пассажира.

— Благодарю вас, сэр, — слегка насмешливо поклонился пассажир и, взяв со стола трость, направился за своим багажом.

Она отступила в сторону и попыталась как следует рассмотреть трость. Именно она привлекала её внимание. Инкрустированное серебром эбеновое дерево, сере-

бряный, странно выгнутый набалдашник и наконечник из белого металла. Сама по себе эта трость стоила больших денег, но державший её в руках человек не производил впечатления денежного мешка.

Отлично сшитый костюм, кожаные туфли, золотой «Ролекс» на левой руке, кожаное портмоне, но не было той нахальной уверенности, которая, словно аура, окружает людей, имеющих в банке счёт с шестью нулями.

Сам мужчина был среднего роста, сухощавый, жилистый, с широкими плечами и буйной гривой роскошных, когда-то, видимо, иссиня-чёрных, а теперь почти полностью седых волос. Причёска его была необычна сама по себе. Ото лба до темени волосы были средней длины и оставляли открытыми уши, по звериному плотно прижатые к черепу, а от темени до затылка волосы были отпущены и достигали нижнего края лопаток хозяина. Собранные на затылке в конский хвост, они сворачивались крупными локонами, вызывая завистливые взгляды многих женщин.

Лицо мужчины пересекал шрам, начинавшийся от середины лба и опускавшийся через глаз по левой щеке. Сам глаз был каким-то чудом не задет. Прямой нос, твёрдые, средней полноты, чётко очерченные губы, высокие скулы и огромные карие глаза, оттенённые длинными и пушистыми, как у девушки, ресницами, позволили бы ей без колебаний назвать его красивым, если бы не шрам и странное ощущение опасности, исходящее от него.

Слегка прихрамывая, мужчина пересёк зал и направился к бару. Он легко нёс в руке чемодан, хотя она готова была поклясться, что эта штука весит чуть меньше её самой. Она не знала, откуда взялась эта уверенность, но взгляды, которыми проводили его охранники, говорили сами за себя. Один из них переставлял чемодан, чтобы освободить место для остальных пассажиров, и было хорошо заметно, как ему пришлось напрячься, снимая его с транспортёрной ленты. Тем не менее мужчина шёл по

залу легко, чуть изогнувшись и аккуратно опираясь на трость.

Она попыталась с ходу определить его этническую принадлежность, но, так и не придя к определённом выводу, бросила это занятие. Она и сама не могла понять, с чего вдруг ей стало так интересно подобное мелкое происшествие, но она привыкла прислушиваться к своему охотничьему инстинкту. Уже не раз она убеждалась, что её чутьё охотницы способно вывести на сенсацию, и научилась доверять этому чувству.

Убедившись, что мужчина прочно устроился в баре, она прошла следом за ним и, найдя взглядом Вилли, быстро подошла к его столику. Увидев начальницу, Вилли скорчил недовольную мину и попытался вернуться к прерванному флирту, но она безжалостно пресекла его попытку увильнуть от работы.

— Хватит распускать хвост, парень. Срочно бери камеру и сделай мне несколько снимков того мужика у стойки, — не терпящим возражений тоном сказала она.

— Ты знаешь её? — подняла тонко выщипанные брови новая пассия Вилли.

— К сожалению, знает. Я его мамочка и босс в одном лице. Так что можешь уносить отсюда свою тощую задницу, он начинает работать. И ещё: ты не одна такая глупая, у Вилли в каждом городке по три подружки.

— А вот это — неправда! — неуверенно возразил Вилли, одновременно пытаясь найти в кофре фотоаппарат.

— Заткнись и отправляйся работать, — рыкнула она в ответ, не сводя взгляда с интересующего её объекта.

— Знаешь, Джо, иногда ты действительно становишься охотничьей сукой, — проворчал Вилли, доставая цифровой «Никон» и осматривая бар в поисках выгодной точки для съёмки.

— Мужик у стойки, длинные седые волосы, — коротко проинформировала его Джо.

— Вижу, — буркнул Вилли и медленно направился к окну.

Вообще-то родители назвали её Джоанн, но она терпеть не могла это имя и, не мудрствуя лукаво, просто сократила его до Джо. Оно как нельзя лучше подходило к её внешности. Невысокий рост, слабо выраженная грудь и узкие бёдра делали её похожей на подростка. Картину дополняли короткая стрижка и полное отсутствие косметики.

Внешность доставляла Джо немало проблем, из-за неё ей пришлось отказаться от попыток стать ведущей программы новостей. Но она не теряла надежды. В один прекрасный день Джо окажется в нужное время в нужном месте, и тогда никто не сможет заставить её уступить сюжет кому-то другому. Это будет только её репортаж. В прямом эфире.

Ударившись в грёзы, она не заметила, как Вилли, постояв у окна, не спеша поднял камеру и принялся выцеливать седого. Тот сидел вполоборота к окну и словно не замечал Вилли, но стоило тому попытаться настроить объектив, как мужчина отвернулся к двери, словно кого-то высматривал, и принялся рыться в карманах. Вилли опустил камеру.

Мужчина повернулся к бару, и Вилли опять поднял камеру, но седой снова отвернулся. Выругавшись, Вилли снова опустил камеру. Седой положил правую руку на стойку, словно хотел что-то показать бармену, и, быстро обернувшись, взглянул прямо на Вилли. Тот моментально вскинул камеру, и в этот момент что-то ударило в центр объектива с такой силой, что Вилли выронил её на пол.

Сделав удивлённое лицо, седой отвернулся и, допив кофе, не спеша направился к выходу из бара. Через минуту он затерялся в толпе, заполнившей зал ожидания.

Вилли поднял камеру и побрёл к своему столику, удивлённо пытаясь рассмотреть предмет, засевший в объективе. Плюхнувшись на табурет, он открутил объектив и принялся выковыривать из него какую-то странную железку.

— Ну, ты сделал снимок? — нетерпеливо дёрнула его за рукав Джо.

— Нет. Ничего не понимаю, как она могла туда попасть?! — растерянно повернулся к ней Вилли.

— Что? Куда попасть? Что за бред ты несёшь? Это ещё что такое? — Последний вопрос относился к мелкой никелевой монете достоинством пять центов, выпавшей из разбитого объектива.

— Мне и самому хотелось бы знать, как эта штука смогла попасть в мой объектив, да ещё и раскучурчить его к дьяволу? — воскликнул Вилли, яростно швырнув разбитый объектив в кофр.

Джо оторопело смотрела на оператора, не веря своим глазам. Впервые за три года Вилли по-настоящему разозлился. Они частенько ссорились, но в такой ярости она видела его впервые.

— Это *его* работа! Ну, я ему сейчас устрою развлечение! — С этими словами Вилли бросился к выходу.

— Вилли, стой! Ненормальный! — попыталась остановить его Джо, но он ничего не слышал от злости.

Вылетев в зал ожидания, Вилли огляделся и бросился на второй этаж. Расчёт был прост: сверху можно было проще и быстрее найти своего обидчика. Быстро осмотрев толпу, Вилли заметил седого сидящим в комнате для курения с трубкой в зубах. Забыв обо всём на свете, Вилли ринулся к нему. Какой-то парень не успел отойти в сторону и был сбит с ног. Прыгая через три ступеньки, Вилли сбежал на первый этаж и понёсся к комнате для курения.

С седым Вилли столкнулся в дверях курилки. Тот как раз выходил в зал ожидания, когда оператор, имевший вес около девяноста килограммов и регулярно игравший в регби, с разбегу попытался сбить обидчика с ног. Но седой оказался парнем не промах.

Увидев несущегося к нему оператора, седой, не задумываясь, швырнул ему под ноги чемодан и, сделав шаг в сторону, легко, словно танцуя, повернулся на пятке, что-

бы добавить Вилли ускорение при помощи своей трости, ловко вытянув его по спине.

Странно хрюкнув, Вилли растянулся на полу. К месту происшествия уже подросла служба охраны и поверженному оператору не дали даже собраться в кучу конечности, моментально скрутив его и надев наручники.

Но в этом уже не было необходимости. Падение на пол и удар тростью привели беднягу в состояние, близкое к обмороку. Охрана с трудом попыталась вернуть Вилли в вертикальное положение и поставить на ноги, но бедолага ещё не пришёл в себя, поэтому охранникам пришлось поддерживать его под руки.

— Ну и как это понимать, мистер?! — со злостью спросил у Вилли старший. — Носитесь по залу, бросаетесь на людей. Что всё это значит?

Вилли попытался ответить, но вместо слов у него в очередной раз вырвалось какое-то хрюканье. Помотав головой, оператор попытался сделать вздох и заговорить, но изо рта опять раздалась свиная абракадабра. Пожав плечами, старший группы повернулся к седому.

— Ну, а вы что скажете, мистер с железными вставками?

— Только то, что вы — просто хам, использующий своё служебное положение для подсматривания в замочную скважину. Похоже, вы относитесь к той категории импотентов, которые что-то могут только после основательного занятия онанизмом, — резко ответил седой, одарив охранника таким взглядом, что тот невольно попятился. Сообразив, что сморозил глупость, охранник сбавил обороты и неохотно буркнул:

— Извините, сэр, не хотел вас обидеть, но сегодня просто сумасшедший день. Отменили уже шесть рейсов, народу в зале больше нормы в три раза... А тут ещё и это... — Обречённо махнув рукой, старший группы замолчал и угрюмо посмотрел на седого. Чуть

улыбнувшись уголками губ, мужчина кивнул и проговорил более примирительным тоном:

— Я тоже погорячился, прошу прощения. А что касается этого парня, то я его впервые вижу. Я выходил из курительной комнаты, когда увидел, что он несётся на меня. Естественно, я принял меры во избежание столкновения. Понятия не имею, с чего ему вздумалось бросаться на меня.

— Ловко вы его нейтрализовали.

— Я служил в армии. Надеюсь, это всё объясняет?

— О, да. Безусловно, — ответил охранник с явным облегчением. Он уже готов был отдать команду о задержании нападавшего, как в толпу ворвалась Джо. Яростно расталкивая зевак, она пробралась в первый ряд и с ходу атаковала старшего охраны.

— Вы что это вытворяете?! Вы понимаете, что делаете?! Я — репортёр федерального канала, а это мой оператор! Немедленно отпустите его, или я закатаю про вас такой репортаж, что вас даже дворником работать не возьмут! — заорала она, наступая на стоящих перед ней охранников.

— Вот что, дамочка, — прорычал старший, тихо сатанея от злости, — то, что он ваш оператор, не даёт ему права просто так бросаться на людей с кулаками. Чем орать и угрожать мне, лучше вежливо попросите этого джентльмена не выдвигать обвинения против вашего придурка.

— Пусть только попробует... — запальчиво огрызнулась Джо, поворачиваясь к виновнику своих бед. Однако, наткнувшись на острый, словно лезвие ножа, взгляд, она замолчала.

— Теперь мне ясно, откуда взялась подобная наглость, — зло проговорил мужчина и, шагнув вперёд, обратился к старшему группы:

— Сэр, я вынужден сделать официальное заявление. Этот человек напал на меня без малейшего повода. Я прошу задержать его и передать в руки полиции для проведения официального расследования.

— Вы будете выдвигать обвинения?

— Да. Прошу предоставить в распоряжение полиции данные свидетелей и плёнки с камер слежения.

— Безусловно, сэр, — усмехнулся охранник и, сделав остальным знак действовать, направился в секцию охраны. Парочка, державшая Вилли, дружно шагнула следом за своим командиром, и оператору не осталось ничего другого, как пытаться перебирать ногами в заданном направлении.

Убедившись, что всё идёт по плану, седой удовлетворённо кивнул головой и развернулся, собираясь отправиться обратно в курилку, как Джо, со словами: «Не так быстро, мистер!» — подскочив, ухватила его за рукав. В следующую секунду седой, каким-то ловким финтом вырвал свой рукав из её пальцев и сжал ладонью запястье Джо.

Рука Джо словно угодила в стальной капкан. От удивления и боли её рот и глаза стали напоминать три ровные окружности. Она попыталась вырваться, но седой только сильнее сжал пальцы, и Джо почувствовала, как кости предплечья трутся друг о друга.

— Только попробуйте ещё раз прикоснуться ко мне, и я вспомню главный девиз феминисток, что к женщинам нужно относиться без оглядки на их пол. Сломаю челюсть на «раз, два», — тихо прошипел седой, но это было сказано так, что спина Джо покрылась холодной испариной.

Сообразив, что это не пустая угроза, Джо судорожно сглотнула и медленно потянула руку из его пальцев. Увидев, что её боевой запал кончился, седой разжал пальцы и, подобрав чемодан, двинулся следом за командой охранников, а Джо так и осталась стоять в проходе, изумлённо глядя вслед седому и потирая онемевшую руку.

Следующие три дня она только и делала, что отвечала на вопросы полиции, заполняла бумаги, расписывалась и платила. Платила буквально за всё. Билеты на